

И мы успели на войну

Призыв молодых людей 1926 года рождения стал последним военным пополнением действующей армии. Поэтому уфимец Иван Лощанов, которому в феврале 1944 года пришла повестка из военкомата, успел к своему 18-летию закончить полугодовые курсы шофёров и стать участником битвы за Кёнигсберг.

- После курсов нас в Восточную Пруссию сразу отправили, - рассказывает Иван Михайлович. – Согнали с эшелона 25 американских грузовых машин «Студебеккер» и сразу - в дело. Наши части брали Кёнигсберг, автобат, в котором я служил, обеспечивал войска снарядами, продуктами, раненых возили. Дороги незнакомые, названия немецкие, регулировщиков на развилках не было. Бывало, не туда заезжали. Не повезло тогда моему сослуживцу Горохову: по ошибке заплутал, попал на нейтральную полосу, и немцы его обстреляли. А он вёз бензин. Из машины выскочил, да видать облило его горючкой... Сгорел вместе с машиной. В шести метрах возле неё лежал. Узнали, что это он, только по номеру машины. Мы с напарником тоже везли как-то раненых, да прямо под немецкие пушки чуть не угодили. Спасибо пехотинцам, остановили нас.

- А Победу где встретили?

- В Ростке мы были, когда Победу объявили. Всем Берлина не хватило! – смеется Лощанов. - Там по 900 орудий на километр стояло. А летом нас в эшелон погрузили и на Японскую повезли, на Дальний Восток. Недалеко, правда, уехали. В Бресте остановились, постояли и обратно на Запад эшелон потащили. Оказывается, политическая обстановка изменилась. Сказали, Америка захотела продолжить войну, но потом все же замирились. Заваруха была та еще... А потом наш автобат в Польше стоял. В Бреслау военный городок у нас был, дача Паулюса. Там наших частей немало было. Так и служил до 50-го года, потом армию стали сокращать. Военнопленные немцы машины у нас в части ремонтировали. Хорошие мастера были, от них многому научился.

- Перечислите Ваши награды за войну.

- Медали «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией», ордена Отечественной войны 2 степени и Красной Звезды. В 15-й школе, пока жив был Николай Михайлович Зверев, встречались

ветераны боев под Кёнигсбергом. Теперь и встречаться не с кем. Здоровье уже, конечно, не то, голова кружится, ноги не шагают, – сокрушается ветеран.

- В Белоречке Вы как оказались?

- По семейным причинам, - улыбается Иван Михайлович. - Сестра моя замуж вышла, в Белоречк уехала, я следом. Так здесь в 50-м году корни и пустил, женился. Три года в механическом цехе БМК работал, оборудование ремонтировал. Потом 27 лет в мартеновском цехе слесарем был, оттуда в 1981 году на пенсию вышел.

- Отца и на пенсии на комбинат вызывали вентилятор балансировать, - подключается к беседе дочь Любовь Ивановна. - А когда работал в механическом, только его назначали ревизировать паровые турбины в теплоэлектростанции. А еще он у нас рационализатор, патент на изобретение имеет, около сорока рацпредложений внедрил... К стеле погибшим белоречанам-работникам АО «БМК», 9 мая отец каждый год ходил. И в этот раз тоже звали. Если будет хорошо себя чувствовать, поможем ему там побывать. У дедушки нашего от двух дочерей внучка, три внука и шестеро правнуков. В День Победы каждый год мы все обязательно собираемся и поздравляем его с праздником.

Мы присоединяемся к поздравлениям и от всего сердца желаем ветерану здоровья.

Источник:

Лощанов, И. И мы успели на войну [Текст] : [беседа с ветераном Великой Отечественной войны И. М. Лощановым / записал Л. Швеца] / И. Лощанов // Белоречкий рабочий. – 2018. - 8 мая. – С. 1.